

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 221g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 141 ч. (1) и ч. (2) и 143 ч. (6), ч. (7) и ч. (8) Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности

КИШИНЭУ

23 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,

Эдуард АБАБЕЙ,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 18 декабря 2019 г.,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 23 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности:

- статьи 141 ч. (1) и ч. (2);

- предложения «требование, признанное управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором и включенное им в окончательный реестр требований, считается утвержденным, если не позднее чем за 3 рабочих дня до проведения заседания по утверждению требований оно не было обжаловано должником или одним из кредиторов либо если поданная жалоба была отклонена» в ч. (6) статьи 143;

- статьи 143 ч. (7) и ч. (8) Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном Серджиу Башканян, представителем должника ООО «Ехрапто Груп» в деле № 2i-1759/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, главный офис, Георгием Мыцу, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Должник ООО «Ехрапто Груп» 23 августа 2018 года подал в суд Кишинэу, главный офис, заявление о возбуждении в отношении себя процесса несостоятельности.

4. Решением от 3 сентября 2018 года суд Кишинэу, главный офис, возбудил процесс несостоятельности и назначил авторизованного управляющего. В ходе процесса несостоятельности двое потенциальных кредиторов подали заявления о признании требований, а представитель должника обжаловал одно из этих заявлений.

5. Серджиу Башканян, представитель должника ООО «Ехраuto Grup», 31 октября 2019 года и 21 ноября 2019 года зарегистрировал в канцелярии судебной инстанции ходатайства, в которых заявил об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, содержащихся в статье 141 ч. (1) и ч. (2), а также в статье 143 частях (6), (7) и (8).

6. Определением от 25 ноября 2019 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 16 Равенство

«[...]

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

8. Применимые положения Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности:

Статья 141

Правовой статус заявления о признании требований

«(1) Заявление о признании требований обладает юридической силой искового заявления, за исключениями, установленными статьей 19.

(2) Заявление должно содержать: фамилию/наименование кредитора, место жительства/место нахождения, сумму задолженности, основание требования, а также отметки о возможных преимущественных правах или гарантиях.

[...]».

Статья 143

Реестры требований

«[...]

(6) Требование, признанное управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором и включенное им в окончательный реестр требований, считается утвержденным, если не позднее чем за 3

рабочих дня до проведения заседания по утверждению требований оно не было обжаловано должником или одним из кредиторов либо если поданная жалоба была отклонена. [...].

(7) Судья судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, в результате проверки окончательного реестра требований и материалов дела с заслушиванием управляющего/ликвидатора должен утвердить требования, включенные в реестр и не обжалованные кредиторами, путем проставления своей подписи в рубрике “Утверждено” напротив каждого требования, включенного в реестр управляющим/ликвидатором. **В случае подачи жалоб судья проставляет свою подпись в рубрике “Обжаловано” напротив каждого обжалованного требования и записывает лично цифрами в рубрике “Временные требования” сумму требования, которую он временно допускает на срок рассмотрения жалобы. Судья указывает в реестре также лицо, подавшее жалобу. Соответствующие отметки делаются на векселях и других долговых обязательствах.**

(8) Отметка судьи в сводном окончательном реестре требований имеет силу окончательного и вступившего в законную силу судебного решения в отношении всех утвержденных требований согласно их стоимости и очереди, а также в отношении должника, управляющего/ликвидатора и всех обеспеченных и необеспеченных кредиторов. После утверждения требований в окончательном реестре только обладатели требований, включенных в реестр, могут участвовать в голосовании относительно плана реструктуризации или в любых распределениях сумм в случае банкротства и т.д.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что правовой статус заявления о признании требований, а также процедура утверждения требований в окончательном реестре требований порождают путаницу и правовую неопределенность, которые не обеспечивают обоснованность утверждения или неутверждения требований, а управляющий процессом несостоятельности заменяет судебную инстанцию, когда проверяет заявление о признании требований, представленное кредитором, и составляет окончательный реестр.

10. Кроме того, автор отмечает, что оспариваемые положения с процессуальной точки зрения ставят должника, находящегося в процессе несостоятельности, в невыгодное положение по отношению к ответчику по гражданскому делу, поскольку последний может подать встречный иск.

11. В обоснование обращения автор считает, что, в нарушение статей 114 и 115 Конституции, оспариваемые положения исключают судью из процесса рассмотрения заявления о признании требований, так как он без рассмотрения заявления по существу, а лишь простым проставлением подписи утверждает требования кредиторов,

включенных управляющим в реестр, но данное включение в окончательный реестр требований имеет эффект окончательного и вступившего в законную силу судебного решения для всех утвержденных требований.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 7, 16 ч. (2), 20, 23 ч. (2), 26 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В своей практике Конституционный суд установил следующие условия приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности:

(1) предмет обращения относится к категории актов, указанных в п. а) ч. (1) статьи 135 Конституции;

(2) обращение представлено по ходатайству одной из сторон либо ее представителя, или представлено судебной инстанцией по собственной инициативе;

(3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;

(4) не существует ранее принятого решения Конституционного суда по предмету обращения (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, пункт 1 резолютивной части).

15. Первое условие приемлемости выполнено, поскольку, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Относительно второго условия, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Серджиу Башканыном, представителем должника ООО «Ехрапто Груп» в деле № 2i-1759/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис, подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Что касается третьего условия приемлемости, Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются некоторые положения Закона о несостоятельности, содержащиеся в частях (1) и (2) статьи 141 [*правовой статус заявления о признании требований*], а также в частях (6), (7) и (8) статьи 143 [*реестры требований*]. Учитывая тот факт, что исключительный случай неконституционности заявлен по делу о несостоятельности, возбужденном в отношении юридического лица, представитель которого является автором обращения, и что суд, рассматривающий дело, *inter alia*, наделен компетенцией по рассмотрению жалобы должника на заявление о

признании требований и об утверждении требований, включенных в окончательный реестр требований и в сводный окончательный реестр, Конституционный суд допускает применимость оспариваемых законодательных положений в рассматриваемом деле. Так, третье условие приемлемости соблюдено, поскольку оспариваемые положения подлежат применению судом, рассматривающим дело о несостоятельности.

18. Относительно четвертого условия приемлемости, Конституционный суд отмечает, что некоторые положения статьи 143 Закона о несостоятельности, оспариваемые в обращении, а именно – первое предложение части (7), ранее составляли предмет конституционного рассмотрения в свете их соответствия требованиям отправления правосудия и верховенства права, в смысле статей 114, 115 и 1 ч. (3) Конституции. В результате, Конституционный суд вынес Определение № 150 от 26 декабря 2019 года, в котором признал неприемлемым обращение № 182g/2019г. Учитывая изложенные автором обращения доводы, он оспаривает первое предложение ч. (7) статьи 143 Закона о несостоятельности с точки зрения его противоречия конституционным принципам статей 114 и 115, приведя аргументы, аналогичные изложенным в обращении № 182g/2019г. В отсутствие новых доводов, способных привести к пересмотру своей практики, Конституционный суд заключает, что настоящее обращение в части первого предложения ч. (7) статьи 143 Закона о несостоятельности является повторным и исключается из рассмотрения конституционной инстанцией, а суждения и решение вышеуказанного определения сохраняют свое действие и в настоящем деле.

19. Так, Конституционный суд отмечает, что предметом рассмотрения настоящего дела являются положения статьи 141 ч. (1) и ч. (2), а также статьи 143 первое предложение ч. (6), предложения II, III, IV ч. (7) и ч. (8) Закона о несостоятельности, которые ранее не составляли предмет конституционного рассмотрения.

20. Конституционный суд рассмотрит вопрос о том, распространяются ли принципы и требования статей 7 [*Конституция-высший закон*], 16 ч. (2) [*равенство*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 23 ч. (2) [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], 26 [*право на защиту*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции на оспариваемые положения о правовом статусе заявления о признании требований и о процедуре утверждения требований, включенных в окончательный реестр и в сводный окончательный реестр.

21. Что касается предполагаемого нарушения принципа верховенства Конституции, Конституционный суд отмечает, что конституционные положения статьи 7 носят первичный и общеобязательный характер, лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных оснований. Кроме того, Конституционный суд напоминает, что конституционные положения, содержащиеся в статье

54, не имеют самостоятельного значения и применяются в сочетании с конституционными нормами, гарантирующими одно из основных прав (см. ОКС № 111 от 7 ноября 2017 года, § 21; ОКС №17 от 9 февраля 2018 года, § 24).

22. В связи с доводами о неконституционности по отношению к ч.(2) статьи 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что он не выявил элементы, подтверждающие нарушение критериев доступности, ясности и предсказуемости приведенных законодательных норм. В соответствии с практикой Конституционного суда, положения статьи 23 Конституции не обязывают законодателя определять все понятия, используемые в содержании правовых норм (см. ОКС № 46 от 5 апреля 2019 года, § 20; ОКС № 63 от 25 апреля 2019 года, § 16; ОКС № 78 от 21 мая 2019 года, § 15).

23. Конституционный суд напоминает, что Закон о несостоятельности, частью которого являются оспариваемые автором положения, подробно регулирует процесс несостоятельности, *inter alia*, правовой статус заявления о признании требований, процедуру утверждения требований в окончательном реестре и в сводном окончательном реестре. Так, согласно оспариваемым положениям, заявление о признании требований, за некоторыми исключениями, обладает юридической силой искового заявления и должно содержать: фамилию/наименование кредитора, место его жительства/место нахождения, сумму задолженности, основание требования, а также отметки о возможных преимущественных правах или гарантиях. Понятие «обладает юридической силой» в ч. (1) статьи 141 Закона о несостоятельности, с одной стороны, обязывает потенциальных кредиторов, которые должны подать заявления о признании требований в рамках процесса несостоятельности, руководствоваться требованиями по форме и содержанию, установленными для подачи искового заявления в Гражданском процессуальном кодексе, а с другой стороны, оно придает заявлению о признании требований предусмотренные для искового заявления последствия, которые судебная инстанция должна применить в случае несоблюдения законодательных положений. Так, несоблюдение положений Гражданского процессуального кодекса при подаче заявления о признании требований имеет те же последствия, как и в случае искового заявления.

24. Системный анализ Закона о несостоятельности показывает, что весь судебный процесс о несостоятельности, начиная с удовлетворения заявления о его возбуждении и заканчивая прекращением этого процесса, состоит из постоянных сложных взаимодействий судебной инстанции с управляющим процессом несостоятельности. Конституционный суд отмечает, что управляющий процессом несостоятельности является стороной с особыми полномочиями в процессе несостоятельности (статьи 4 и 66), который исполняет свои обязанности под надзором назначившей его судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности (см.

ОКС № 32 от 19 марта 2020 года, § 22). Так, поданные в суд требования проверяются управляющим (ч. (1) статьи 142), обоснованные признаются (принимаются, одобряются) управляющим и вносятся в окончательный реестр требований [ч. (1) статьи 110, части (4) и (6) статьи 143]. В результате проверки окончательного реестра требований и материалов дела, заслушав управляющего, **судья судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, утверждает требования**, включенные в реестр и не обжалованные кредиторами, путем проставления своей подписи в рубрике “Утверждено” напротив каждого требования, включенного в реестр управляющим. В случае подачи жалоб судья проставляет свою подпись в рубрике “Обжаловано” напротив каждого обжалованного требования и записывает лично цифрами в рубрике “Временные требования” сумму требования, которую он временно допускает на срок рассмотрения жалобы. Судья указывает в реестре также лицо, подавшее жалобу (ч. (7) статьи 143). Отметка судьи в **сводном окончательном реестре требований** имеет силу окончательного и вступившего в законную силу судебного решения в отношении всех утвержденных требований (ч. (8) статьи 143). Таким образом, судья своей подписью придает всем включенным в реестр требованиям силу рассмотренного в суде дела. Конституционный суд отмечает, что законодатель делает четкое различие между: а) подписью в **окончательном реестре требований**, на основании ч. (7) статьи 143, в котором есть обжалованные и еще не разрешенные требования; и б) отметкой в **сводном окончательном реестре требований**, на основании ч. (8) статьи 143, в котором нет более обжалованных требований. Именно последний реестр, если он был подписан судьей, законодатель наделяет силой «окончательного и вступившего в законную силу судебного решения в отношении всех утвержденных требований» (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 150 от 26 декабря 2019 года, § 33-37).

25. Следовательно, оспариваемые положения являются достаточно ясными. Конституционные требования о доступности, ясности и предсказуемости оспариваемыми законодательными положениями соблюдены, поскольку сторона может вывести из самого текста соответствующей нормы, а в случае необходимости, путем ее толкования судом либо с помощью профессиональных юристов, каковы действия, права и обязанности участников процесса несостоятельности.

26. Исходя из доводов, изложенных автором обращения, Конституционный суд не выявил каких-либо обстоятельств, подтверждающих вывод о нарушении положений статей 16 ч. (2) и 20 Конституции.

27. Конституционный суд отмечает, что для установления нарушения статьи 16 Конституции необходимо доказать, что лица, находящиеся в аналогичных или сопоставимых ситуациях, пользуются преимущественным обращением, и это различие является дискриминационным (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 136 от 15 ноября

2018 года, § 20; ОКС № 57 от 16 апреля 2019 года, § 18; ОКС № 12 от 3 февраля 2020 года, § 16).

28. Анализируя изложенные в обращении доводы, Конституционный суд заключает, что автор не привел аргументов о неконституционности, а, фактически, делает сравнение между оспариваемыми положениями Закона о несостоятельности и некоторыми нормами Гражданского процессуального кодекса, когда утверждает, что правовой статус заявления о признании требований и процедура утверждения требований в окончательном реестре и в сводном окончательном реестре, регулируемые оспариваемыми положениями, с процессуальной точки зрения ставят его в невыгодное положение по отношению к ответчику в гражданском процессе, поскольку последний может подать встречный иск. Конституционный суд не может согласиться с доводами о том, что оспариваемые законодательные положения противоречат другим нормативным актам той же категории, например, Гражданскому процессуальному кодексу.

29. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что рассмотрение конституционности законодательного положения подразумевает соответствие этого положения предположительно нарушенным конституционным нормам, а не соотнесение с другими подчиненными Конституции нормами либо сравнение нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями или принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29, ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 25; ОКС № 29 от 16 марта 2020, § 27). Так, предполагаемое несоответствие между двумя или несколькими подчиненными Конституции законодательными нормами, содержащимися в различных нормативных актах, не относится к вопросу о конституционности, а к вопросам толкования и применения закона, разрешение которых входит в компетенцию судебных инстанций.

30. Конституционный суд в своей практике установил, что процесс несостоятельности протекает в соответствии с положениями Закона о несостоятельности и Гражданского процессуального кодекса, а **процедура несостоятельности является гражданским процессом, отличающимся от других своими способами возбуждения, рассмотрения и разрешения дел.** Она отличается от других правовых процедур и полномочиями своих участников [управляющий/ликвидатор, должник, кредиторы/собрание кредиторов/комитет кредиторов], а также сложностью действий, осуществляемых под наблюдением судебной инстанции (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 150 от 26 декабря 2019 года, § 23; ОКС № 2 от 16 января 2020 года, § 22).

31. Так, Конституционный суд отмечает, что оспариваемыми положениями законодатель создал не дискриминационное отношение, а правовой режим, обусловленный наличием различных судебных процедур, отдельно регулируемых Законом о несостоятельности, с

одной стороны, и Гражданским процессуальным кодексом, с другой стороны. Принцип равенства, закрепленный в статье 16 Конституции, не подразумевает однообразность, он требует равного отношения в равных ситуациях. В различных ситуациях правовое отношение может быть дифференцированным (см. ПКС №5 от 23 апреля 2013 г., § 69; ОКС № 151 от 26 декабря 2019 года, § 18; ОКС № 12 от 3 февраля 2020 года, § 18).

32. Что касается предполагаемого нарушения свободного доступа к правосудию, закрепленного в статье 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что, регулируя правовой режим заявления о признании требований и процедуру, по которой судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, утверждает требования в окончательном реестре требований и в сводном окончательном реестре, составленном управляющим процессом несостоятельности, оспариваемые положения обеспечивают участникам процесса несостоятельности право на справедливое судебное разбирательство.

33. Конституционный суд отмечает, что Закон о несостоятельности обеспечивает должнику возможность подачи жалобы на заявление о признании требований кредиторов (ч. (6) статьи 143, ч. (1) и ч. (2) статьи 144) и судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, обязана рассмотреть его полностью и объективно, со всех точек зрения, проверив законность и обоснованность данного заявления (ч. (3) статьи 144), а определение об удовлетворении или отклонении жалобы, принятое судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, может быть обжаловано в кассационном порядке (ч. (9) статьи 144), поэтому нельзя согласиться с утверждениями автора обращения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство. В ходе рассмотрения жалоб заявитель и/или кредитор, требование которого было обжаловано, а также управляющий или другие лица вправе представить любые доказательства и осуществить все права сторон процесса, в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса (см. ОКС №62 от 25 апреля 2019 года, § 18). Следовательно, Закон о несостоятельности предоставляет должнику достаточно гарантий для защиты своих прав и интересов, согласно статье 20 Конституции.

34. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что определение правил ведения судебного производства, включая производство по делам о несостоятельности, является исключительной прерогативой законодателя, в соответствии со статьями 72 ч. (3) п. е) и 115 ч. (4) Конституции, который может установить, с учетом особых ситуаций, специальные правила судопроизводства. В этом аспекте, принцип свободного доступа к правосудию подразумевает неограниченную возможность заинтересованных лиц реализовать его в формах и способах, предусмотренных законом (см. ОКС № 12 от 3 февраля 2020 года, §21).

35. Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Конституции, Конституционный суд отмечает, что законодательные

положения, составляющие предмет обращения об исключительном случае неконституционности, не создают для лица препятствия в пользовании всеми процессуальными гарантиями по осуществлению права на защиту, а том числе в получении помощи адвоката.

36. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности:

- статьи 141 ч. (1) и ч. (2);

- предложения «требование, признанное управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором и включенное им в окончательный реестр требований, считается утвержденным, если не позднее чем за 3 рабочих дня до проведения заседания по утверждению требований оно не было обжаловано должником или одним из кредиторов либо если поданная жалоба была отклонена» в ч. (6) статьи 143;

- статьи 143 ч. (7) и ч. (8) Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном Серджиу Башканян, представителем должника ООО «Eхpauto Grup» в деле № 2i-1759/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 23 марта 2020 г.

ОКС № 34

Дело № 221g/2019 г.